

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
въ мѣсяцъ **1** и **15** чиселъ
каждаго мѣсяца, въ объемъ не
менше 2^{1/2} печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
X XI.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна
изданію съ доставкою **5 р. 50**
коп. сер.

1-го **Поября** **№ 21** 1892 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Протоколы XIV общеeparхіального съѣзда депутатовъ отъ
духовенства Екатеринославской Епархіи.

№ 21-й.

1892 года сентября 24 дня, Епархіальный Съездъ, заслушавъ отношеніе Семинарскаго Правленія, отъ 17 сентября за № 1181, коимъ Правленіе ходатайствуетъ предъ Съездомъ: 1) объ изысканіи теперь же средствъ къ обезпеченію 50-ти бѣднѣйшихъ учениковъ, невошедшихъ въ число казеннокоштныхъ, 2) объ увеличеніи числа епархіальныхъ стипендій до 40, 3) объ устройствѣ общежитія на 150 человекъ, съ необходимыми приспособленіями для занятій, столованія и ночлега для дѣтей не только бѣдныхъ родителей, но и болѣе состоятельныхъ, 4) вслѣдствіе увеличенія, съ утвержденія Его Преосвященства, годовой платы съ пансіонеровъ на 15 рублей въ годъ съ cadaго,—вызваннаго дороговизною на жизненные предметы,—объ ассигнованіи теперь же 150 р. въ дополненіе къ ежегодно поступающей на содержаніе 10 епархіальныхъ стипендіатовъ суммы, 5) объ ассигнованіи 150 р. въ годъ, на учрежденіе вечернихъ гимнастическихъ упражненій и 6) объ ассигнованіи учителю философскихъ наукъ Георгію Соколову

вознагражденія за трудъ безмезднаго завѣдыванія занятіями въ образцовой при Семинаріи школѣ,—постановилъ: 1) для обезпеченія 50 бѣднѣйшихъ учениковъ теперь же позаимствовать изъ Епархіальнаго Попечительства 2000 р. за установленные %, на три года, съ погашеніемъ сего долга изъ премій, получаемыхъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ, 2) вмѣсто увеличенія числа епархіальныхъ стипендій до 40, по неимѣнію къ тому средствъ, просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увеличеніи стипендій числомъ до 40, на средства Святѣйшаго Синода, 3) идея объ устройствѣ общежитія для 150 воспитанниковъ, со всеми приспособленіями для занятій, столованія и ночлега,—сама по себѣ представляетъ предпріятіе весьма благотворное и несомнѣнно свидѣтельствующее объ отеческой заботливости Семинарскаго Правленія объ улучшеніи быта семинарскихъ воспитанниковъ, но, къ глубокому сожалѣнію, такую идею, по неимѣнію средствъ, Съѣздъ признаетъ въ настоящее время неосуществимою, 4) въ дополненіе къ суммѣ, ежегодно отпускаемой на содержаніе 10 епархіальныхъ стипендіатовъ въ количествѣ 1350 руб., добавить на будущее время по 150 руб. въ годъ, каковую сумму, начиная съ настоящаго года, заимствовать изъ епархіальнаго попечительства на три года, за установленные %, съ погашеніемъ сего долга изъ прибылей епархіальнаго свѣчнаго завода, 5) ходатайство Семинарскаго Правленія объ ассигнованіи 150 р. на учрежденіе вечернихъ гимнастическихъ занятій, по оскуднѣнію средствъ, отклонить и 6) по прошенію учителя Семинаріи г. Соколова составить и составленъ особый протоколъ за № 22-мъ.

Слѣдуютъ подписи предсѣдателя и 30 депутатовъ Съѣзда.

На семь протоколѣ резолюція Его Преосвященства: „Сентября 26. Читано. По пункту 2-му изъявляю согласіе, а что подлежитъ утвержденію—утверждается“.

№ 22-й.

1892 года сентября 24 дня, слушали прошеніе преподавателя педагогики при Екатеринбургской духовной Семинаріи Георгія Соколова, переданное въ съѣздъ Правленіемъ Семинаріи, при от-

ношеніи отъ 17 сентября за № 1181, въ которомъ Соколовъ проситъ Съѣздъ о назначеніи ему вознагражденія за руководительство воспитанниками Семинаріи въ образцовой школѣ. Принимая во вниманіе, что преподаватель педагогики долженъ быть вмѣстѣ и руководителемъ практическихъ занятій воспитанниковъ и не располагая свободными суммами, постановили: преподавателя Соколова просьбу отклонить.

Слѣдуютъ подписи предсѣдателя и 29 депутатовъ Съѣзда.

Резолюція Его Преосвященства: „Сентября 26. Согласенъ“.

№ 25-й.

1892 года сентября 25 дня, на основаніи 8 § уст. духовныхъ семинарій (изд. 1884 г.) въ многочисленныхъ епархіяхъ содержаніе параллельныхъ классовъ производится на счетъ суммъ Св. Синода. Такъ какъ количество духовенства Екатеринославской епархіи увеличивается, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и количество дѣтей, воспитывающихся въ семинаріи, съ каждымъ годомъ, и между тѣмъ епархіальныя средства оказываются недостаточными для удовлетворенія всѣхъ нуждъ въ епархіи, то съѣздъ постановилъ: смиреннѣйше просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Августина ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ суммъ на содержаніе параллельныхъ классовъ мѣстной духовной семинаріи.

Слѣдуютъ подписи предсѣдателя и 28 депутатовъ Съѣзда.

Резолюція Его Преосвященства: „Сентября 27. Требуются предварительныя соображенія и заключеніе Правленія Семинаріи по содержанію сего протокола“.

№ 18-й.

1892 года сентября 24 дня, епархіальный Съѣздъ духовенства, вслѣдствіе отношенія Правленія духовной Семинаріи отъ 17 сентября 1892 г. за № 1181 приступилъ къ выбору членовъ отъ духовенства въ Правленіе духовной Семинаріи и посредствомъ закрытой баллотировки избранными оказались: протоіерей Николай Поповъ и священникъ Василій Острогорскій, кандидатомъ же къ нимъ—священникъ Іоаннъ Домовскій.

Слѣдуютъ подписи предсѣдателя и 28 депутатовъ съѣзда.

На семь протоколѣ резолюція Его Преосвященства: „Такъ какъ протоіерей Поповъ избранъ и уже утверждень мною въ члены Правленія Екатеринославскаго духовнаго Училища, то по существующимъ духовно-училищнымъ постановленіямъ онъ не можетъ быть утверждень и въ званіи члена Семинарскаго Правленія. Поэтому членами Семинарскаго Правленія отъ духовенства утверждаются священники Острогорскій и Домовскій; изъ нихъ первый для занятій въ педагогическихъ собраніяхъ, а второй— въ педагогическихъ и распорядительныхъ“.

Баллотировочный листъ о выборѣ членовъ отъ духовенства въ Правленіе Екатеринославской духовной Семинаріи на трехлѣтіе 1893, 1894 и 1895 годы.

№	Имена и фамиліи.	Избира- тельныхъ.	Неизбира- тельныхъ.	Избранъ или неизбранъ.
1	Прот. Николай Поповъ . .	27	5	Избранъ.
2	Свящ. Іоаннъ Домовскій . .	16	16	Кандидатъ.
3	Свящ. Василій Острогорскій .	25	7	Избранъ.

Слѣдуютъ подписи предсѣдателя и 31 депутата съѣзда.

Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ.

а) Ростовскаго № 17-й *).

1891 г. декабря 27 дня, Екатериновскій Комитетъ, имѣя предметомъ собесѣдованія съ явившимся въ засѣданіе Комитета, 30-ю шалопутами, ихъ искаженныя понятія о Богѣ, и ихъ нелѣпныя вѣрованія въ своихъ боговъ: во 1-хъ разсуждалъ объ источникѣ шалопутскаго богопознанія, чтобы тѣмъ вполне обличить ихъ въ заб-

*) См. № 20-й наш. Епарх. Бѣд. за 1892 годъ.

лужденіи, и во 2-хъ, далъ имъ ясныя, убѣдительныя доказательства того, что главные источники богопознанія суть: Божественное Откровеніе, Священное Преданіе и Священное Писаніе.

1) Духовные христіане, въ томъ числѣ и шалопуты, какъ извѣстно изъ историческаго изслѣдованія сектъ сего наименованія Реутскаго, Ливанова и Барбарина, отвергнувъ источникъ истиннаго богопознанія, т. е. Божественное откровеніе, переданное православнымъ христіанамъ въ Священномъ Преданіи и Священномъ Писаніи, проповѣдуютъ необходимость постоянныхъ перевоплощеній Иисуса Христа, что подтверждается духовными ихъ пѣснями „явился намъ, Господи, въ крестѣ или образѣ, было бы чему молиться намъ и вѣрити“ (Брошюра Барбарина стр. 9). Въмѣсто отвергнутаго ими упомянутаго источника истиннаго богопознанія они имѣютъ своихъ 12 заповѣдей, какъ главный источникъ къ познанію своего Саваоѳа Даніила Филиповича, давашаго имъ эти заповѣди, (сект. духовныхъ христіанъ Барбарина, стр. 16-98), содержаніе которыхъ о. предѣдатель изложилъ по брошюрѣ Барбарина и послѣ сего онъ по той же брошюрѣ дополнялъ, что они приобрѣли за 200 лѣтъ отъ времени появленія ихъ сказаннаго Саваоѳа (тамъ же стр. 104) многихъ боговъ изъ среды себя, слѣпо слѣдуя которымъ, они вмѣсто Божіихъ пророковъ чтутъ своихъ,—непомнящихъ и не понимающихъ своихъ рѣчей; вмѣсто Пречистой Богородицы Дѣвы Маріи, преклоняются предъ развратными женщинами, и дали, для прекращенія дѣторожденія, полный просторъ разврату, покрывая оный строгимъ воздержаніемъ отъ сожитія съ законными женами, и ученіемъ о мнимомъ вхожденіи въ нихъ Духа Святаго, словомъ, отвергая православіе, сядятъ повредить и нашему спасенію подъ покровомъ благочестія. Они видимо готовы исполнять все обрядности и посты Православной Церкви даже истовѣе весьма многихъ христіанъ, но что бы тѣмъ скорѣе ввести въ заблужденіе послѣднихъ; по симъ причинамъ шалопутское лжеученіе есть языческое, опасное и гибельное для всѣхъ его послѣдователей, и того населенія православныхъ христіанъ, среди коего шалопуты укываются, ибо они сядятъ своимъ лицемѣріемъ уловлять православныхъ въ свои сѣти и погублять въ своихъ трясилахъ.

Послѣ изложеннаго въ такой формѣ о. предѣдателемъ шало-

путскаго лжеученія и его зловредности, сектанты: теодоръ Гара-сюта и Редченко, съ цѣлію указать свое превосходство предъ православными христіанами, и отклонить отъ себя и своей шалопутской общины подозрѣнія въ слѣдованіи ихъ шалопутскому лжеученію, сказали: «насъ подозрѣваютъ въ шалопутствѣ потому, что всѣ мы не воры, не разбойники и не пьяницы, какъ большинство изъ православныхъ, и дали обѣтъ во всю жизнь не вкушать мяса, вполнѣ слѣдуя указанію Св. Писанія: *не имамъ ясти мяса во вкуи, да не соблазну брата моего*». На такое объясненіе Редченка членъ Комитета, священ. Н. Вошановскій, далъ нижеслѣдующее свое объясненіе: «слова эти (8 гл. 13 стихъ) сказалъ упомянутый апостоль Коринѣянамъ, православнымъ христіанамъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Апостольскимъ соборомъ (Дѣян. 15, 29) запрещено было христіанамъ вкушать идолжертвенное мясо; между тѣмъ христіане окружены были язычниками и при постоянномъ оскверненіи язычниками, во вредъ христіанамъ, ихъ пищи всѣмъ идолжертвеннымъ, христіане вкушали идолжертвенное мясо помимо своего собственнаго желанія. Апостоль Павелъ, видя въ сихъ обстоятельствахъ насиліе надъ христіанами, научаетъ ихъ руководствоваться любовію, и поступать такъ, чтобы никто изъ ближнихъ не пострадалъ, и не соблазнился бы таковымъ употребленіемъ мяса. Апостоль предпочитаетъ лучше вовсе не ѣсть мяса, чѣмъ яденіемъ онаго соблазнять ближняго. Всѣ шалопуты напрасно селятся сказаннымъ стихомъ Св. Писанія подтвердить законность своего фарисейскаго поста и правоту своего вѣрученія о неяденіи мяса во всю жизнь свою; это мѣсто не поддерживаетъ шалопутскаго лжеученія, ибо, въ настоящее время, въ яденіи мяса, въ дозволенное Пр. Церковію время, нѣтъ никакого соблазна для ближняго, и напротивъ неяденіе онаго вопреки уставу Пр. Церкви, какъ дѣлаютъ это фарисейски шалопуты, есть соблазнъ, обольщеніе для вѣрующаго во Христа. Отъ сего то обольщенія апостоль Павелъ предостерегаетъ, когда предсказываетъ появленіе подобныхъ нынѣшнимъ шалопутамъ обольстителей (1-е посл. къ Тимофею глава 4, 1—5), которые, какъ говоритъ апостоль Павелъ, будутъ запрещать бракъ и употребленіе мяса и вина, вопреки той ясной истины, что все созданное Богомъ, при правильномъ употребленіи и освященіи

молитвою, можетъ быть употребляемо. И кромѣ сего предостереженія, тотъ же апостоль научаетъ не слушаться бабьихъ басней, и не истощать себя непомѣрнымъ, неправильнымъ фарисейскимъ воздержаніемъ. (1-е Тимофею IV. 3, 4, 5, 6, 7, 8). Заканчивая свое объясненіе, о Бошановскій сказалъ, что Г. Редченко, говоря въ защиту шалопутства согласно ученію своихъ боговъ въ началѣ бесѣды обнаружилъ злобную вражду къ православнымъ христіанамъ, называя всѣхъ ихъ безъ различія ворами, пьяницами, чуть не безбожниками; такая вражда человѣка къ православному христіанину и абсолютное отверженіе въ немъ всего добраго есть доказательство того, что Редченко и всѣ здѣшніе сектанты суть шалопуты».

2) Такъ закончилъ свою бесѣду о. Бошановскій. Редченко не возразилъ ему, но вмѣсто Редченка 3-й шалопутъ, Бережный, съ яростію началъ защиту своей еретической общины, и, не имѣя никакихъ свѣдѣній къ таковой защитѣ, онъ сказалъ, что указомъ, коимъ они начали призываться къ собесѣдованіямъ, имъ предписано не ѣсть мяса. На таковое извращеніе начальственной бумаги, членъ комитета, священникъ О. А. Безклубовъ, просилъ ихъ самихъ прочесть этотъ указъ въ подлинникѣ, но они отказались, а между тѣмъ, по прочтеніи указа, послѣдовавшаго изъ Консисторіи отъ 31-го мая 1888 г. за № 5651, они заподозрили Комитетъ въ искаженіи смысла указа сего, ибо тотъ же сектантъ Бережный сказалъ, что прочитанный указъ есть не тотъ указъ, который былъ объявленъ будтобы раньше; по тому же первому, (какому то), указу мы не считались за шалопутовъ. Послѣ этого тотъ же членъ Безклубовъ объяснилъ, «что не Комитетъ обнародовалъ васъ таковыми, а, какъ видно изъ содержанія того же указа, Таганрогскій Окружной Судъ донесъ Епархіальному Начальству о вашемъ лжеученіи; Епархіальное Начальство учредило Комитетъ для возвращенія въ православіе васъ, отпадшихъ отъ него. Такимъ образомъ, гражданскія власти примѣтили у васъ отпаденіе отъ православія, а Комитетъ, на основаніи своего изслѣдованія вашего лжеученія, причислилъ васъ къ шалопутамъ; убѣдился же Комитетъ въ этомъ изъ всѣхъ тѣхъ уликъ, которыя предъявлены были вамъ въ началѣ сего 1891 года; васъ уличила Коваленкова, бывшая шалопутка, въ тайныхъ ночныхъ сборищахъ, въ неаде-

ній мяса и въ употребленіи излишней пищи предъ Св. Причащеніемъ, въ насмѣшкахъ надъ Св. Тайнствами, и нѣкоторыхъ изъ васъ въ сожитіи съ духовными женами. Пантелеимонъ Злой уличилъ васъ въ насмѣшкахъ, дѣланныхъ вами надъ святыми православными иконами; многіе сосѣди ваши уличали въ непочтаниіи воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ насмѣшкахъ надъ мясомъ, надъ пасхой, словомъ надъ всѣмъ тѣмъ, что изложено въ брошюрѣ свящ. Барбарина, которую сейчасъ разсказалъ вамъ предѣдатель Комитета». Такъ возражалъ сектанту членъ о. Безлюбовъ, и сектантъ, не имѣя возможности возражать противъ того, что всѣ они отпали отъ православія и принадлежать къ гибельному шалопутству,—замолчалъ. О. Безлюбовъ же сказалъ шалопутамъ: „Вамъ теперь ясно видно, что вслѣдствіе справедливаго наименованія васъ шалопутами, православные христіане наши стали васъ бояться и пренебрегать вашимъ шалопутствомъ; и ваша языческая миссія, благодареніе Богу, при всемъ усиліи укрѣпиться, мало того, что обнаружена безсильною, изолированою, но уже является никуда негодною, ибо не только православныхъ теперь вы уже не можете увлекать въ свои трясины, но нѣкоторые и изъ вашихъ уже поняли гнусность вашего ересеученія, и съ большою любовію возвратились въ православіе. Одинъ изъ вашихъ вожаковъ, Котляровъ, не выдержалъ и малѣйшаго обличенія въ отпаденіи изъ за матеріальныхъ цѣлей отъ православія, бѣжалъ, оставивъ васъ безъ руководителя; примите же лучше въ руководство къ истинному богопознанію: Божественное Откровеніе, изложенное по волѣ Всемогущаго Творца въ Священномъ Преданіи, Священномъ Писаніи, изъ сихъ источниковъ научитесь познавать Бога, любить Его, и исполнять волю Его, а для сего оставьте ваше гнусное шалопутство“. Шалопуты замолчали.

Послѣ сего увѣщанія предѣдатель Комитета О. Демидовичъ изложилъ понятіе о Божественномъ Священномъ Преданіи и Священномъ Писаніи, согласно ученію Православной Церкви объ Откровеніи Божественномъ (Богосл. Антон. стр. 214, 219. Христіанск. Катихизисъ, Филарет. стран. 5—14), въ свою очередь увѣщевалъ шалопутовъ отвергнуться отъ своего лжеученія, своихъ вожаковъ, обманывающихъ ихъ, принять указанныя руководства къ истинному богопознанію и возвратиться въ православіе, въ Православ-

ную Церковь, сохраняющую Божественное Откровеніе, Священное Преданіе и Священное Писаніе. Шалопуты молчали; тогда о. предсѣдатель сказалъ имъ: «въ вашемъ упорномъ пребываніи въ шалопутствѣ ясно исполняются слова апостола»: *„будетъ бо время, егда здравою ученія не послушаютъ, но по своимъ похотѣхъ избѣрутъ себя учителями, отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся. Духъ (Божій) явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчымъ и ученіемъ бѣсовскимъ“* (2. Тимофею 4, 3, 1-е. Тимофею 4, 1), а шалопутское ученіе есть по истинѣ бѣсовское ученіе, а потому вы, испытавъ всю гнусность онаго, можете видѣть, что въ немъ нѣтъ ничего святаго, а потому отвергните таковое. *Не всякому духу вѣруйте*, сказано въ Священномъ Писаніи, *но искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ мѣръ. О семъ познавайте Духа Божія и духа лестца, всякъ духъ, исповѣдующій Иисуса Христа, во плоти пришедша, отъ Бога есть. И, всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Иисуса Христа, во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть.* (1-е Соборное посланіе Іоанна IV 1—3); сіи послѣдніи духи, когда придуть къ вамъ, не принесутъ истиннаго ученія Христова, не принимайте таковыхъ въ домъ, и радоватися имъ не глаголите, что бы не сдѣлаться сообщниками дѣламъ ихъ злымъ. Если вы, сектанты, вѣрите своимъ вожакамъ, то провѣрьте ихъ Священнымъ Писаніемъ, и увидите все ихъ и свое заблужденіе, и тогда, по примѣру многихъ изъ васъ, отвратитесь отъ шалопутства съ глубокимъ раскаяніемъ въ семь грѣхѣхъ. Симвъ, послѣ шестичасоваго собесѣдованія, Комитетъ закончилъ оное, и пропѣвъ тропарь и кондакъ, въ честь Рождества Христова, и Молитву за Царя, „Спаси Господи люди твоя“, (послѣднюю пѣли и шалопуты, въ пѣніи же первыхъ пѣсней шалопуты не участвовали), пригласилъ сектантовъ къ собесѣдованію на 30-е число декабря мѣсяца сего 1891 года.

и б) Тоже № 18-й.

1891 года декабря 30 дня, Екатерининской Миссіонерской Комитетъ велъ собесѣдованіе въ церковномъ домѣ с. Екатерининки съ сектантами, шалопутами. Предметомъ собесѣдованія были Та-

инства Православной Церкви и Ученіе Православной Церкви о смерти чловѣка и о его загробной жизни. Прежде чѣмъ изъяснять сектантамъ—шалопутамъ, что такое таинства Православной Церкви, ихъ наименованіе и число, Комитетъ на основаніи словъ Спасителя: „Созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей“ (Мѡ. 16, 18) и другихъ: „и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мѡ. 28, 20), показалъ имъ, что Спаситель, въ силу Своего обѣтованія, и до нынѣ питаетъ и согрѣваетъ Свою Церковь Своею благодатію, и будетъ питать и согрѣвать ее до скончанія вѣка. Поступилъ такъ Миссіонерскій Комитетъ въ виду того, что сектанты—шалопуты, какъ, всѣ вообще сектанты, проповѣдуютъ, что Православная Церковь уже давно лишилась благодати Св. Духа, а потому и таинства ея, какъ лишенная благодати, не имѣютъ никакого значенія для спасенія чловѣка.

Доказавъ сектантамъ въ началѣ собесѣдованія, на основаніи словъ Спасителя, что Церковь Православная благодати Христовой не лишилась и никогда лишиться не можетъ, Комитетъ далъ такое понятіе сектантамъ о таинствахъ Православной Церкви: „Таинства, будучи установлены Господомъ, суть такія священно-дѣйствія, которыя подъ видимыми образами сообщаютъ душѣ вѣрующаго невидимую благодать Божію (Прав. Испов. от. 99). Всѣ таинства Православной Церкви, какъ усвоющія силою благодати Св. Духа вѣрующимъ спасительные плоды искупительной жертвы Христовой, имѣютъ свое начало отъ Спасителя.

Таинства Св. Крещенія, Покаянія и Евхаристіи установлены непосредственно Самимъ Іисусомъ Христомъ. (Мѡ. 28, 19; Ін. 3, 3; Мѡ. 18, 18—19; Мѣк 16, 16; Ін. 20, 21—23; Ін. 6, 48, 51, 55; Мѡ. 26, 26—28; Лук. 22, 19). Объ остальныхъ таинствахъ, т. е. о Муропомазаніи, Елеосвященіи, Священствѣ и Бракѣ, хотя и нѣтъ въ Евангеліи ясныхъ указаній, что они установлены Спасителемъ, но такъ какъ о нихъ упоминаютъ св. апостолы въ своихъ писаніяхъ, какъ о существующихъ уже, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что и они получили свое начало отъ Господа Нашего Іисуса Христа, такъ какъ апостолы, просвѣщенные Св. Духомъ и Имъ же руководимые, ничего не могли устанавливать въ Церкви Христовой такого, чего бы они не приняли отъ своего небеснаго Учителя и Господа. А между тѣмъ извѣстно, что апостолы, какъ скоро осѣ-

нились благодатью Св. Духа, по наученію Св. Духа, тотчасъ начали преподавать Его, посредствомъ возложенія рукъ, всѣмъ, кто увѣровалъ во Христа и крестился (Дѣян.; 8 14—17). Апостолы, вскорѣ по умноженіи крестившихся, замѣнили, конечно не безъ соизволенія Св. Духа, руковоложеніе Муропомазаніемъ (1 Іоан. 2, 20; 2 Кор. 1, 21, 28). Апостоль Іаковъ въ своемъ посланіи упоминаетъ о таинствѣ Елеосвященіи, какъ уже о давно существующемъ и всѣмъ христіанамъ извѣстномъ (Іак. 5, 14—15). Апостоль Павелъ Бракъ называетъ *тайною великою*, подобной союзу Христа съ Церковію (Еф. 5, 32). О таинствѣ Священства неоднократно упоминается въ Дѣяніяхъ св. апостоловъ и въ посланіяхъ ап. Павла. (Дѣян. 14, 23; 20, 28; 6, 6; 1 Тим. 1, 6; 1 Кор. 12, 28).

Каждое таинство Прав. Церкви имѣетъ двѣ стороны, именно: видимую, невидимую или сверхестественную. Видимую сторону всѣхъ вообще таинствъ, кромѣ молитвъ, составляютъ всѣ дѣйствія, которыми совершается то или другое таинство. Дѣйствія эти суть слѣдующія: въ таинствѣ Крещенія—погруженіе крещаемого въ воду, въ Муропомазаніи—помазаніе вѣрующаго освященнымъ муромъ, въ Евхаристіи—хлѣбъ и вино, въ Елеосвященіи—помазаніе больного освященнымъ елеемъ. Невидимую же, или сверхестественную сторону церковныхъ таинствъ составляетъ благодатное дѣйствіе Св. Духа на душу приемлющаго таинство. Внѣшнія дѣйствія всякаго таинства суть орудія, чрезъ посредство коихъ дѣйствуетъ на приступающаго къ оному благодать Св. Духа.

Такъ какъ сектанты вообще отрицаютъ внѣшнюю сторону богочтенія и, въ частности, отрицаютъ внѣшнія дѣйствія, какъ излишнія, и въ таинствахъ, то Комитетъ счелъ необходимымъ отвѣтить сектантамъ словами св. Іоанна Златоуста, почему Господу Богу угодно было, чтобы невидимые дары благодати преподавались людямъ чрезъ внѣшнія дѣйствія церковныхъ таинствъ: „если бы ты былъ безтѣлесенъ, то Богъ преподаль бы тебѣ и дары благодати въ ихъ наготѣ; но поелику душа твоя соединена съ тѣломъ, то и подаютъ тебѣ дары сіи въ чувственныхъ видахъ“.

Господу Богу угодно было установить семь таинствъ, именно: Крещеніе, Муропомазаніе, Причащеніе, Покаяніе, Священство, Бракъ и Елеосвященіе, потому что такое число таинствъ церковныхъ

вполнѣ соотвѣтствуетъ духовнымъ нуждамъ вѣрующихъ (Прав. Кат. стр. 76); а во вторыхъ, по числу даровъ Духа Святаго (Ис. 11, 2—3).

Послѣ сего Комитетъ объяснилъ сектантамъ, на сколько возможно ясно и подробно, какіе благодатные дары сообщаются вѣрующему въ каждомъ таинствѣ и кто и надъ кѣмъ можетъ совершить таинства (Мо. 28, 20; ап. Пост. Кн. 3, 11; Ин. 3, Мр. 16, 16. Дѣян. 8, 36; 2, 38; 1 Иоан. 2, 20, 26; 2 Петр. 1, 2—3).

Изяснивъ сектантамъ православное ученіе о св. таинствахъ, Комитетъ перешелъ къ другому предмету своего собесѣдованія, именно: къ ученію Православной Церкви о смерти человѣка и его загробной жизни.

Такъ какъ сектанты своимъ лжемудрованіемъ совершенно извратили ученіе Православной Церкви о смерти человѣка и его загробной жизни, то Комитетъ, изложивъ шалопутское ученіе о о такъ называемомъ „переселеніи душъ“ на основаніи сочин. Н. Ивановскаго *„Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола съ присовокупленіемъ о сектахъ рационалистическихъ и мистическихъ“* ст. 230—31, и доказавъ его нелѣпность и несостоятельность, показалъ сектантамъ превосходство ученія Православной Церкви объ этомъ предметѣ, которая, согласно съ словомъ Божиимъ, учитъ, что по смерти человѣка тѣло обращается въ землю, изъ которой оно взято, а душа возвращается къ своему первоисточнику Богу, Который далъ ее (Еккл. 8, 12). Послѣ смерти душа человѣка подвергается частному суду (Евр. 9, 27). По слову Божию и ученію св. Православной Церкви души умершихъ послѣ частнаго суда не получаютъ приговора, окончательно рѣшающаго ихъ судьбу. Этотъ приговоръ они слышатъ въ день, когда Сынъ Человѣческій совершитъ свой страшный судъ. Но тѣмъ не менѣе души умершихъ нашихъ собратій, въ ожиданіи втораго пришествія Господня, по качеству своихъ заслугъ и по мѣрѣ своего нравственнаго состоянія, займутъ и занимаютъ мѣста или исполненныя радости предвкушенія райскаго блаженства, или печали адскихъ мученій (Лук. 16, 19; 23, 43; Апок. 7, 9, 14, 15). Праведники, по отшествіи своемъ на небо, по любви своей къ оставшимся на землѣ братьямъ своимъ по вѣрѣ, молятся за нихъ предъ престоломъ Божиимъ (Апок. 8, 3—4).

Такъ какъ сектанты не почитаютъ святыхъ угодниковъ Божіихъ и не призываютъ ихъ въ своихъ молитвахъ, то Комитетъ, при изложеніи ученія Православной Церкви о загробной жизни человѣка, показалъ сектантамъ, на основаніи Слова Божія и церковнаго преданія, что почитаніе святыхъ и призваніе ихъ въ молитвахъ не только не противно Богу, но даже угодно Ему; потому что честь, какую мы воздаемъ святымъ, воздаемъ мы Богу, прославившему святыхъ Своихъ угодниковъ (Мѡ. 10, 10; Рим. 2, 10). Объяснилъ при этомъ Комитетъ, въ чемъ должно и заключаться почитаніе святыхъ, чтобы оно не было оскорбленіемъ величія Божія, какъ возражаетъ большинство сектантовъ.

Души грѣшныхъ людей, послѣ частнаго суда, удаляются отъ лица Божія и заключаются въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ все напоминаетъ имъ объ ихъ несчастномъ положеніи—отверженниковъ Божіихъ, и они, такимъ образомъ, предвѣщаютъ горечь адскихъ мученій.

Излагая ученіе Православной Церкви о загробной жизни грѣшниковъ до всеобщаго страшнаго суда, Комитетъ кратко коснулся молитвы за умершихъ или ихъ поминовенія. Такъ какъ сектанты не совершаютъ поминовеній по умершимъ и не молятся за нихъ, говоря, что послѣ смерти нѣтъ покаянія, Комитетъ, на основаніи словъ Самаго Спасителя: „иже аще речеть худу на Сына человѣческа, отпустится ему: а иже речеть на Духа Святаго, не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Мѡ. 12, 32), показалъ сектантамъ, что и по смерти грѣшникъ можетъ получить прощеніе своихъ грѣховъ по молитвамъ Церкви.

Въ заключеніе своего собесѣдованія Комитетъ, на основаніи вышеуказаннаго соч. Н. Ивановскаго (ст. 232—233), изложилъ шалопутское ученіе о будущей жизни послѣ всеобщаго воскресенія и показалъ его несостоятельность; а потомъ, на основаніи слова Божія, объ этомъ же предметѣ изложилъ и православное ученіе.

Сектанты по обыкновенію своему отвергали свою принадлежность къ сектантству, или упрно молчали, ничего не возражая Комитету. Собесѣдованіе закончено было пѣніемъ тропаря и кондака въ честь Рождества Христова.

Предсѣдатель Комитета священникъ, Димитрій Демидовичъ.
Члены свящ.: Александръ Безклубовъ и Никодимъ Боцановскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІА.

При Николаевской церкви с. Ново-Николаевки, Ростовскаго округа, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19 Сентября сего года открыта вакансія второго священника.

Открыто штатное діаконское мѣсто при церкви с. Ольховатки, Славян. уѣзда, на которое и опредѣленъ состоящій на псаломщической вакансіи діаконъ Николай *Оканевъ* (20 сентября).

Посвященъ въ уподіакона въ Каөөд. Преобр. собору псаломщикъ того же собора Стефанъ *Кавуновъ* (25 Сентября).

Просвѣщены Св. Крещеніемъ: причтомъ Екатеринос. Лазаревской церкви 13 сентября 1892 года, еврейка, Виленская мѣщанка, Дова Гамбургъ съ малолѣтнею дочерью ея Двейрею, съ нареченіемъ именъ: Дова—Дарією, а Двейра—Вѣрою.

Преподано Архипастырское Его Преосвященства благословеніе: землевладѣльцу Павлу *Удоду* и ерест. Филиппу *Рябенку* за пожертвованіе на ремонтровку церкви въ с. Николаевкѣ, Славян. уѣзда; прихожанамъ церкви села Сурско-Клевцова, Екатеринославскаго уѣзда, за пожертвованіе на ремонтровку своей приходской церкви и приходскому священнику Василію *Киллимову* за расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ; прихожанамъ церкви с. Ново-Покровскаго, Екатерин. уѣзда, Симону *Смоляку*, Тимофею *Горячнику*, Силѣ *Впичу*, Евфиму *Бьлуну*, Ивану *Иванушкину*, Косъмъ *Фандяеву* и Теодору *Збанко*, церковному старостѣ Трофиму *Черевку* и всѣмъ прихожанамъ за пожертвованіе на покраску и ремонтровку своей церкви, а мѣстному священнику Андрею *Постриганеву* за расположеніе къ сему своихъ прихожанъ; прихожанамъ церкви села Марьяновки, Верхнедѣпровскаго уѣзда, за пожертвованіе 1350 руб. на постройку дома для священника, священнику Андрею *Хрѣновскому* и церковному старостѣ землевладѣльцу Андрею *Гельмерсенъ*, за приглашеніе прихожанъ къ жертвамъ.

Рукоположены: во священника окончившій курсъ въ Екатер. Дух. Семин. Мелхиседекъ *Барышпольскій* къ церкви с. Шульговки, Новом. уѣзда, (20 сентября); псаломщикъ Сергіевской церкви г. Нахичевани, Симеонъ *Вахнинъ* къ Николаевской церкви Таганрогскаго дѣтскаго пріюта (сентября 25); окончившій курсъ въ

Екатеринославской Духовной Семинаріи Андрей *Черновъ* къ церкви села Доброволья, Павлоградскаго уѣзда (4 октября).

Во діакона: псаломщикъ церкви с. Новой Руси, Павл. уѣзда, Василій *Карбола* къ церкви с. Орловщины Новомоск. уѣзда (14 сентября); учитель народ. училища Ілія *Сашинскій* къ церкви села Николаевки, Ростовскаго округа (27 сентября); перемѣщенный изъ Костромской епархіи псаломщикъ Александръ *Голубковъ* къ церкви села Покровскаго, Екатеринославскаго уѣзда (4 октября).

Опредѣлены: окончившій курсъ въ Екатер. епар. причет. школѣ, Викторъ *Некрасовъ* псаломщикомъ къ церкви с. Новой Руси, (20 Сентября); бывший воспитанникъ Екатер. Духов. Семин. Павелъ *Страховъ* псаломщикомъ къ Петропавловской церкви г. Луганска, бывший воспитанникъ Екатер. Дух. Семин. Павелъ *Смышко* псаломщикомъ къ цер. с. Лиховки, Верхнед. уѣзда, (оба 24 сентября); окончив. курсъ въ Екатер. Духов. Семин. Платонъ *Ильмичевскій* псаломщикомъ къ Николаевской церкви гор. Тагапрога (29 сентября); сынъ псаломщика Тихонъ *Артановскій* псаломщикомъ къ церкви села Фашевки, Славяносербскаго уѣзда (5 октября); принятый въ духовное званіе Алексѣй *Федотовъ* псаломщикомъ къ церкви села Лисичанска, Бахмутскаго уѣзда (7 октября); учитель земской школы Аполлинарій *Нестеровскій* псаломщикомъ къ церкви села Шульговки, Новом. уѣзда (8 октября).

Перемѣщены: псаломщикъ Полтавской епархіи, Василій *Базилевичъ* къ Клад. Воскрес. церкви г. Екатеринослава (20 сентября); священникъ церкви с. Карловки, Бахмут. уѣзда, Даніиль *Кириловъ* къ церкви с. Каменки, Славян. уѣзда (21 сентября); діаконъ церкви с. Покровскаго, Маріуп. уѣзда, Григорій *Чернявскій* и псаломщикъ церкви с. Гусарки, Алексан. уѣзда, Алексѣй *Михайличенко* одинъ на мѣсто другого (22 сентября); священникъ церкви с. Торско-Алексѣевки, Бахмут. уѣзда, Александръ *Феодосьевъ* къ церкви с. Марьевки, Верхнед. уѣзда, (24 сентября); псаломщикъ церкви с. Губинихи, Новомосковскаго уѣзда, Онисифоръ *Стеценко* къ Вознесенской церкви с. Александрійскаго, Маріуп. уѣзда, (28 сентября), псаломщикъ церкви с. Шульговки, Новом. уѣзда. Павелъ *Сергіенко* къ церкви с. Губинихи, того же уѣзда (29-го сентября); псаломщики Успенской церкви города Екатеринослава, Игнатій *Балабиновъ* и церкви села Магдалиновки, Новомос-

ковскаго уѣзда, Евгений *Зеленскій* одинъ на мѣсто другого (3 октября), діаконъ церкви села Магдалиновки, Новомосковскаго уѣзда, Алексѣй *Евецкій* на діаконское мѣсто къ церкви села Песчанки, того же уѣзда (6 октября), Настоятель Успенской церкви г. Екатеринослава, Протоіерей Платонъ *Дячевскій* къ Кладбищной Воскресенской церкви г. Екатеринослава (7 октября), священникъ церкви села Новогригорьевки, Верхнедніпровскаго уѣзда, Гавріиль *Мендринъ* на второе священническое мѣсто къ церкви села Каменскаго, Екатеринославскаго уѣзда (8 октября), священникъ Николаевской церкви г. Бахмута, Михаилъ *Григоревичъ* на второе священническое мѣсто къ Успенской церкви г. Екатеринослава (9 октября).

Награждены набедренниками: священники церкви села Николаевки, Екатеринославскаго уѣзда, Теодоръ *Овчаренко* и церкви села Энгельгардъ Васильевки, Верхнедніпровскаго уѣзда, Григорій *Бажановъ* (оба 30 сентября).

Избраны въ должности членовъ церковно-приходскаго попечительства: къ Рождество-Богородичной церкви с. Межирича, Павлоградскаго уѣзда, крестьяне: Иванъ *Левада*, и Матвѣй *Коваль*, и къ Георгіевской церкви с. Ряженаго, Ростовскаго уѣзда, крестьяне: Евгений *Марченко*, Михаилъ *Литовой*, Василій *Петренко*, Василій *Добрица* и Максимъ *Федоренко*.

Уволенъ за штатъ: священникъ церкви села Каменскаго, Екатеринославскаго уѣзда, Павелъ *Барвинскій* согласно прошенію по болѣзни (30 сентября).

Умерли: псаломщикъ церкви с. Фащевки, Славян. уѣзда, Михаилъ *Артановскій* (31 августа) и псаломщикъ Вознесенской цер. с. Александринскаго, Маріун. уѣз., Павелъ *Щипченко* (10 сентября).

Отъ Совѣта Екатеринославскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Согласно постановленію XIV епархіальнаго съѣзда духовенства, Совѣтъ училища покорнѣйше просить оо. благочинныхъ деньги, ассигнуемья духовенствомъ на общепархіальныя нужды, высылать *прямо по назначенію*, а не чрезъ епархіальное женское училище, какъ это велось доселѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Протоколы XIV епархіальнаго съѣзда; II.—Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ; III.—Епарх. извѣстія; и IV.—Отъ Совѣта Екатеринославскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 1 ноября 1892 года. Цензоръ протоіерей

Петръ Катрановъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Ноября. № 21 1892 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Ветхозавѣтная пророческая проповѣдь какъ образецъ для христіанскихъ пастырей—проповѣдниковъ.

„Религія евреевъ была религіей покаянія среди древняго міра. Начинается она, скажемъ словами Шаффа, печальнымъ сказаніемъ о паденіи и оканчивается вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ послѣдній представитель ветхозавѣтной праведности—Предтеча сказалъ свое— „покайтесь!“¹⁾ Отсюда и проповѣдь этой религіи въ большинствѣ случаевъ звучитъ скорбными нотами и носитъ на себѣ покаянный характеръ. Подобно совѣсти, она всегда тихо и незамѣтно, но немолчно и постоянно то порицала, то одобряла поступки всего древняго человѣчества. Стоя одиноко въ древнемъ мірѣ, почти вовсе неизвѣстная ему, она не переставала проповѣдывать о покаяніи въ то время, какъ евреи и особенно язычники, пируя на шумныхъ оргіяхъ и предаваясь идолопоклонству и разврату, менѣе всего думали о перемѣнѣ грѣшной жизни на богоугодную. Вслѣдствіе этого пророческая проповѣдь является самою скорбною. Но ея скорбь нисколько не походитъ на ту скорбь, какою проникнута проповѣдь бра-

¹⁾ Еп. Хрисановъ. Рел. древн. міра т. III, стр. 156.

минства и буддизма. Будучи чисто нравственного характера, скорбь ветхозавѣтной проповѣди порождаетъ въ человѣкѣ не безотрадное отчаяніе, но свѣтлое чувство обновленія жизни и спасенія.

И христіанская проповѣдь будетъ имѣть больше успѣха, если будетъ носить на себѣ отпечатокъ ветхозавѣтной скорби. Природа души человѣческой такова, что скорбные голоса сильнѣе дѣйствуютъ на нее и глубже въ нее западаютъ. Правда, христіанская проповѣдь по главному предмету своему ¹⁾ должна быть почти всегда голосомъ радости. Но какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ религіозно-нравственное состояніе евреевъ было причиною скорбнаго тона проповѣди, такъ и въ настоящее время состояніе религіи и нравственности христіанскихъ народовъ должно вызывать на церковныхъ кафедрахъ голоса, болѣе грустно—покаянные, чѣмъ радостно-ликующіе, болѣе свидѣтельствующіе о грѣхѣ, чѣмъ прославляющіе праведную жизнь возрожденнаго человѣчества.

Указавъ общій характеръ ветхозавѣтной пророческой проповѣди, мы переходимъ къ частнымъ внутреннимъ и внѣшнимъ чертамъ ея. Эта проповѣдь была возвѣщеніемъ еврейскому народу чрезъ пророковъ слова Іеговы. Изъ такого опредѣленія ясно вынаруживаются двѣ внутреннихъ черты пророческой проповѣди: библейскій характеръ или духъ и народность.

Библия должна быть началомъ и первообразомъ нашей проповѣди. Отсюда и тотъ духъ, какимъ проникнута библейская ветхозавѣтная проповѣдь, долженъ быть сообщаемъ и проповѣди христіанской. Пророческая проповѣдь свята, потому что происходитъ отъ всесвятаго Бога. Отсюда и церковная христіанская проповѣдь должна быть отрѣшена

¹⁾ І. Христось—Искупитель человѣчества отъ грѣха, проклятія и смерти.

отъ всего земнаго и чувственнаго и всецѣло устремлена къ небесному и Божественному. „Мы приняли не духа міра сего, говорить Апостоль Павелъ, а Духа отъ Бога, дабы знать дарованное намъ отъ Бога; что и возвѣщаемъ не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, соображая духовное съ духовнымъ ¹⁾. Словомъ, она должна быть проникнута духомъ святости библейской. Правда, она можетъ говорить объ обуви ²⁾ и одеждѣ ³⁾, но на эти предметы она должна смотрѣть библейскимъ взоромъ и имѣть о нихъ библейскія сужденія. Проповѣдникъ долженъ разсматривать подобныя предметы не сами по себѣ, а примѣнительно къ человѣческому спасенію. Библейская ветхозавѣтная проповѣдь — истинна, потому что она — слово Божіе. Поэтому и церковно-христіанская проповѣдь не должна заключать въ себѣ ничего такого, что противорѣчило-бы библейскимъ истинамъ. „Если бы даже мы или Ангелъ съ неба сталъ благовѣстить вамъ не то, что мы благовѣстили вамъ, да будетъ анаѰема“ ⁴⁾. Вотъ почему въ ней не должны имѣть мѣста ни сомнѣнія, ни колебанія, ни неопредѣленности. „Вѣренъ Богъ, что слово наше къ вамъ не было то да, то нѣтъ, ибо Сынъ Божій І. Христосъ, проповѣданный у васъ нами, не былъ да и нѣтъ; но въ Немъ было да“ ⁵⁾.

Указанныя нами двѣ черты библейскаго духа еще далеко не исчерпываютъ всего понятія о немъ. Не болѣе ясное представленіе о библейскомъ духѣ дадутъ и другія черты, если бы только удалось намъ отыскать ихъ, такъ какъ этотъ духъ болѣе чувствуется, нежели логически понимается и

1) 1 Кор. II, 12. 13.

2) Златоустъ.

3) Филаретъ.

4) Гал. 1, 8.

5) 2 Кор. 1, 18. 19.

выражается словами. „Библейскій духъ церковнаго собесѣдованія состоитъ въ близости и какъ бы въ живомъ подражаніи бесѣды внутреннимъ существеннымъ свойствамъ Св. Писанія“¹⁾. Поэтому церковное слово будетъ проникнуто библейскимъ духомъ только тогда, когда авторъ его всегда читаетъ библію и даже заучиваетъ многое наизусть, пользуясь при своемъ чтеніи наилучшими толкователями Слова Божія, какими являются преимущественно Отцы Церкви. При такомъ отношеніи проповѣдника къ библіи духъ его сроднится съ ея духомъ и будетъ полнымъ отраженіемъ его. Подъ этимъ только условіемъ церковная проповѣдь будетъ имѣть полное и точное сродство съ библіей въ выборѣ предметовъ, во взглядѣ на эти предметы, въ развитіи мыслей, въ силѣ доказательствъ и въ способѣ убѣжденія. Подъ этимъ же условіемъ всякое церковное слово будетъ проникнуто и духомъ спасенія, такъ какъ все Св. Писаніе для того и существуетъ, чтобы спасти и усовершенать человѣка²⁾.

Какъ вездѣ, такъ и въ сообщеніи проповѣди библейскаго духа могутъ быть и бывають крайности. Въ прежнее время такою крайностью былъ излишній библеизмъ. Онъ состоялъ въ томъ, что проповѣдь желали сдѣлать и по внѣшней формѣ, или точнѣе,—и по буквѣ библейскою. Вслѣдствіе такого желанія являлось пристрастіе къ текстамъ, которыми и наполнялась проповѣдь отъ начала до конца. Такое пристрастіе къ текстамъ дѣлало проповѣдь сухою, тогда какъ въ этой сухости нѣтъ никакой надобности. Самъ Іисусъ Христосъ часто считалъ необходимымъ измѣнять букву закона. То же мѣлали и Отцы Церкви. Библія не есть книга фразъ и словъ, а потому изъ нея нужно заимствовать не букву, а духъ.

¹⁾ Амфитеатровъ. Гомилет. ч. II. § 203, стр. 11.

²⁾ 2 Тим. III, 16, 17.

Но если прежняя проповѣдь страдала излишествомъ библеизма, то нынѣшняя въ большинствѣ случаевъ страдаетъ отсутствіемъ его. Въ наше время большинство такъ называемыхъ модныхъ проповѣдниковъ по возможности стараются избѣгать библии, мало приводятъ текстовъ, какъ будто боятся проронить библейское слово и, доказывая извѣстную христіанскую истину, прибѣгаютъ къ философскимъ и рационалистическимъ соображеніямъ. Задача проповѣдника примирить жизнь съ христіанскимъ идеаломъ, а не отступать отъ него. Когда же онъ станетъ низводить этотъ идеаль до уровня обыденной жизни, то въ благочестивомъ обществѣ будетъ чувствоваться пустота отъ слушанія Слова Божія, какъ это было въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда появлялись ложные пророки.

Другую отличительную чертою ветхозавѣтной пророческой проповѣди, какъ мы сказали раньше, является народность, или вѣрнѣе,— универсальная популярность. Пророкъ Исаія получилъ отъ Господа повелѣніе взять себѣ „свитокъ новый великій“ и писать на немъ „писаломъ человѣческимъ“¹⁾, т. е. языкомъ понятнымъ для людей, языкомъ популярнымъ. Эта популярность пророческой проповѣди не ограничивается какимъ-либо опредѣленнымъ временемъ и не обусловливается какимъ-нибудь отдѣльнымъ народомъ. Универсальный популяризмъ пророческихъ рѣчей долженъ быть понятенъ для народа вообще. А народъ въ общемъ смыслѣ обозначаетъ совершенно не то понятіе, какое у римлянъ соединялось съ словомъ *plebs*, у грековъ—съ словомъ *dimos* и у насъ—съ словами простой, необразованный крестьянинъ. Пророки обращали свое слово не къ одному еврейскому народу, а ко всѣмъ народамъ древности, почему и проповѣдь ихъ носить на себѣ характеръ всенародности, или универсальной

¹⁾ Ис. VIII, 1.

популярности. Благодаря этой своей чертѣ, пророческая ветхозавѣтная проповѣдь остается и будетъ оставаться народною и популярною во всѣ времена и во всякомъ народѣ. Правда, есть въ рѣчахъ пророческихъ мѣста, трудно поддающіяся пониманію, но и эти мѣста являются непонятными не для одной какой-либо группы народа, но для всѣхъ и каждого, отчего и проповѣдь пророковъ не теряетъ своей всенародности. Эта проповѣдь—жива и стремительна, потому что всегда и вездѣ идетъ прямо къ цѣли, прямо къ дѣлу, прямо въ душу. Она—жизненна и тепла, потому что всегда и вездѣ въ ней говорятъ не сухія мертвыя слова, а душа—душѣ и сердце—сердцу.

Подобно ветхозавѣтной пророческой проповѣди, и христіанская проповѣдь должна быть всенародною и общегодною для всѣхъ и каждого. „Шедше, научите вся языки“¹⁾, заповѣдалъ Иисусъ Христосъ въ лицѣ Апостоловъ вѣмъ христіанскимъ проповѣдникамъ. Какая же церковная проповѣдь можетъ быть названа вполне народною, вполне популярною? Безъ сомнѣнія, не та, которая обращена только къ низшимъ классамъ народа и написана вульгарнымъ языкомъ. Истинная народность состоитъ не въ площадномъ образѣ рѣчи. Церковная бесѣда не должна *ни дакать ни агакать, ни эхатъ и охатъ, ни проваливать даль, ни баить и гуторить, ни тататакать и вавакатъ и пр.* Однимъ словомъ, не должна свою мысль важную, требующую тона и рѣчиважной, рядить въ плебейскія прибаутки, въ риѣму безвкусную, въ многословіе деревенской сходки, въ наивность, слишкомъ простонародную“²⁾. Площадная рѣчь оскорбляетъ религіозное чувство и унижаетъ достоинство Слова Божія. Тривіальность, грубость и пошлость будетъ оскорбительна

1) Мо. XXVIII, 19.

2) Амфитеатровъ. Гомил. т. II, § 294, стр. 153.

и для самой массы простыхъ слушателей. Эта масса почувствуетъ, что ее не высоко цѣнятъ, когда говорятъ предъ нею, что не взбрѣдетъ на умъ. Не нужно забывать того, что простой народъ хочетъ, чтобы ораторъ его говорилъ предъ нимъ лучше, чѣмъ онъ самъ говорить.

Когда говорятъ, что въ Россіи популярны новыя судебныя учрежденія, то этимъ выражается не то только, что они нравятся массѣ простаго народа, но что всѣ русскіе понимаютъ все великое значеніе ихъ, любятъ ихъ и благоговѣютъ предъ ними.

Тѣмъ менѣе популярность и народность проповѣди должна состоять въ школьномъ краснорѣчїи. Св. Василій Великій учился краснорѣчію у знаменитаго Ливанія въ Аѳинахъ, но въ его бесѣдахъ находимъ не блестящій, а простой и общепонятный слогъ. Блаженный Августинъ всегда бесѣдовалъ съ своими слушателями просто, выражалъ свои мысли въ краткихъ періодахъ, говорилъ часто вопросами и отвѣтами. „Для меня лучше, утверждаетъ онъ, если не будутъ понимать меня грамматики, чѣмъ если не будетъ понимать народъ. Что пользы для меня въ золотомъ ключѣ, если онъ не отпираетъ дверей туда, куда я хочу войти, и что за вредъ отъ деревяннаго ключа, если онъ отпираетъ“ ¹⁾. Св. Златоустъ просвѣщаль разумъ и трогалъ сердца, какъ едва-ли кто-либо другой, но онъ никогда не употреблялъ изысканныхъ словъ и не высказывалъ мыслей, доставляющихъ одно удовольствіе слушателямъ. „Я никогда не старался, говорить знаменитый Гедѣонъ въ предисловіи къ своимъ поученіямъ, чтобы очень привязать себя къ риторикѣ“ ²⁾. Подобнымъ образомъ разсуждаетъ и преосвященный Платонъ. „Признаюсь, пишетъ онъ, что о витійственномъ и испещренномъ слогѣ я никогда много не заботился“ ³⁾.

¹⁾ De Doctr. Chvst. lib. IV, XXIV—XXVI.

²⁾ Амфитеатровъ. Гомил. т. 1. § 21, стр. 51.

³⁾ Амфитеатровъ. Гомил. т. 1. § 21, стр. 52.

„Народность проповѣди въ широкомъ смыслѣ состоитъ въ томъ, что христіанское витійство является равно торжествующимъ и побѣдоноснымъ во всякомъ народѣ, во всякое время, ни мало не завися и не подчиняясь духу сего послѣдняго. Народная проповѣдь одинаково пользуется и располагаетъ ко спасенію неупорнаго іудея и здравомыслящаго язычника, католика и протестанта, вельможу и поселянина“¹⁾. Отсюда ясность и общепонятность—вотъ существенныя и главныя черты народности. Проповѣдь будетъ народною, если она можетъ быть приспособлена къ душевному состоянію всѣхъ слушателей. Такая проповѣдь понятна для всѣхъ, просвѣщаетъ всѣ умы, возбуждаетъ всѣ сердца. Народность должна быть въ содержаніи, языкѣ и изложеніи. Народность въ содержаніи состоитъ въ томъ,—а) чтобы проповѣдникъ не вдавался въ отвлеченности, но каждую мысль и каждую истину поставлялъ въ непосредственное отношеніе къ своимъ слушателямъ; б) чтобы онъ, проповѣдуя неизмѣнныя истины, постоянно имѣлъ въ виду образъ мыслей всѣхъ своихъ слушателей; в) чтобы онъ бралъ примѣры, образы и подобія непременно изъ того круга зрѣнія, какой имѣютъ всѣ его слушатели; г) чтобы оставлялъ острые вопросы и изъясненія, а предлагалъ только то, что доставляетъ спасительную пользу человѣку. Такимъ образомъ, народность содержанія проповѣди состоитъ не въ томъ чтобы избирать общія мѣста и обходить истины высокія, но въ томъ, чтобы каждую истину такъ представить, чтобы она обратила на себя вниманіе всѣхъ и каждого, проникла въ разумъ и запечатлѣлась въ памяти навсегда.

Народность выраженія или языка состоитъ въ ясности, опредѣленности, правильности, краткости и точности выраженія мыслей. Каждое предложеніе, каждое слово должно

¹⁾ Ibid. т. II. § 218, стр. 34.

вполнѣ выражать то, что проповѣдникъ хочетъ выразить, и при томъ выражать такъ, чтобы это было совершенно понятно для каждаго изъ слушателей. Имѣя въ виду эту цѣль, „проповѣдникъ можетъ заимствовать и изъ простонароднаго языка все то, что въ немъ есть цѣломудреннаго, точнаго и выразительнаго,—именно: а) отдѣльныя слова, употребляемыя въ такомъ смыслѣ, въ какомъ употребляютъ ихъ народъ; б) выраженія и обороты, часто встрѣчающіеся въ рѣчи простонародной; в) тропы и фигуры, подобія и сравненія, знакомыя народу; г) умныя и хорошо выраженные пословицы народныя“ ¹⁾ Это качество проповѣди блаженный Августинъ ставилъ такъ высоко, что жертвовалъ для него даже чистотою языка ²⁾. Поэтому церковный ораторъ долженъ всегда избѣгать всѣхъ иностранныхъ словъ, непонятныхъ выраженій, словъ провинціальныхъ, словъ и оборотовъ, вышедшихъ изъ употребленія или даже устарѣлыхъ. Народный языкъ простъ и сжатъ. Онъ не терпитъ длинныхъ періодовъ и многословныхъ разлагольствованій объ одномъ и томъ-же предметѣ. Помимо этого, многорѣчие дѣлаетъ проповѣдь не только не ясною, но и безсильною, и скучною, такъ какъ при обильномъ звукѣ словъ исчезаетъ для слушателя не только связь, но и самая мысль проповѣди.

Народность изложенія состоитъ въ томъ, что произношеніе и дѣйствіе вполнѣ согласуется съ содержаніемъ проповѣди. Народность изложенія будетъ достигнута, если правильное и даже музыкальное выраженіе будетъ соединено съ соотвѣтствующимъ характеру мыслей содержанія произношеніемъ и вполнѣ естественными тѣлодвиженіями.

Но, приписывая народной проповѣди всегдашнюю и всемістную удобоприложимость и удобопріемлемость слушате-

¹⁾ Амфитеатровъ. Гомилет. т. II. § 293, стр. 151.

²⁾ De Doctr. Christ. lib. IV, с. 10.

лями, мы не можем не обратить вниманія и на то обстоятельство, что ветхозавѣтные пророки, І. Христось и Апостолы по внѣшней формѣ своей рѣчи всегда и вездѣ были своенародны. Они обликали свое слово въ тѣ формы и выражали его въ тѣхъ образахъ, какіе нисколько не были чужды тому или другому народу. Поэтому мы и вынуждаемся національными и мѣстными особенностями народа сдѣлать нѣсколько ограниченій по отношенію къ общегодности такой проповѣди, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время.

„Проповѣдникъ обыкновенно дѣйствуетъ въ одномъ какомъ-либо гражданскомъ обществѣ, къ которому принадлежит рожденіемъ, воспитаніемъ, сыновствомъ церковнымъ,— цѣлою жизнію; дѣйствуетъ въ одномъ опредѣленномъ кругу общества“¹⁾. Вотъ почему проповѣдь, пригодная въ Германіи, мало бываетъ пригодна въ Италіи. Блестящая и назидательная во Франціи, она почти не назидательна у насъ въ Россіи. Это зависитъ отъ того, что одинаковое по своей сущности добро и зло имѣетъ весьма много проявленій, которыя обусловливаются характеромъ и степенью умственного развитія того или другаго народа. Поэтому проповѣднику необходимо знать духъ и характеръ своего народа. Не лишне—также особенно русскому проповѣднику знать духъ и характеръ даже той паствы, какая вѣрена ему, такъ какъ понятное въ одной паствѣ у насъ мало бываетъ понятно въ другой. Такая необходимость обусловливается тѣмъ, что, благодаря нерадивости многихъ нашихъ пастырей—проповѣдниковъ, религіозно-нравственное состояніе деревенскаго населенія бываетъ различнымъ чуть-ли не въ каждой паствѣ. Но указанныя особенности проповѣдникъ долженъ замѣчать не для одного знанія ихъ и руководства ими при составленіи своихъ проповѣдей, а главнымъ обра-

¹⁾ Амфитеатровъ. Гомилет. т. II. § 219, стр. 34.

зомъ съ тою цѣлью, чтобы по мѣрѣ возможности и силъ сглаживать и даже совершенно уничтожать ихъ. Если такая цѣль проповѣдника трудно можетъ быть осуществляема и въ конецъ можетъ осуществиться только въ далекомъ будущемъ по отношенію ко всѣмъ вообще народамъ, то по отношенію къ тому народу, средн котораго онъ дѣйствуетъ, эта цѣль легко и скоро можетъ быть приведена къ концу. Особенная необходимость проповѣдникамъ задаваться такою цѣлью вызывается, помимо указанныхъ основаній, различіемъ нарѣчій въ одномъ и томъ же народѣ. Церковная проповѣдь должна учить народъ не только истинамъ вѣры, но и самому языку, какимъ прилично выражаются эти истины. Это необходимо было всегда и у всѣхъ народовъ, а у насъ тѣмъ необходимѣе, потому что церковное слово можетъ и должно между прочимъ служить и средствомъ совершеннаго объединенія русскаго народа по самой рѣчи.

Но можетъ-ли наша современная проповѣдь назваться народною, всегда-ли она отличается характеромъ популярности? Истина, къ сожалѣнію, вынуждаетъ сказать насъ, что далеко нѣтъ. Если когда, то особенно въ настоящее время примѣнимы къ нашимъ проповѣдникамъ слова Апостола: „аще неблагоразумно слово дадите языкомъ, како уразумѣтся глаголемое; будете бо на воздухъ глаголюще“¹⁾. Рѣдкая изъ современныхъ проповѣдей можетъ назваться вполне популярною, такъ какъ очень и очень малое изъ того, что говорится съ церковной кафедръ, проникаетъ въ души слушателей. Это съ особенною достовѣрностью можно сказать о „словахъ“, которыя произносятся въ великіе праздники и торжественные дни въ многочисленныхъ церковныхъ собраніяхъ. Едва-ли что-либо можетъ быть менѣе популярнымъ, чѣмъ эти проповѣди? Всякій, кому приходилось

1) 1 Кор. XIII, 9.

слышать ихъ, хорошо знаетъ, что онѣ большею частію остаются бесплодными, не производя почти никакого дѣйствія на слушателей. Въ такихъ проповѣдяхъ можно встрѣтить и возвышенныя идеи, и глубокомысленныя рѣшенія вопросовъ, и остроумныя обороты и даже многоглаголевыя и широко-вѣщательныя описанія замѣчательныхъ происшествій, но нѣтъ только заботы объ исправленіи и спасеніи слушателей. Такія проповѣди могутъ иногда вызвать даже улыбку со стороны слушающихъ, но никогда не увлажятъ слезами глазъ ихъ. То правда, что мы охотно слушаемъ остроумныя выходки, но эти выходки никому не могутъ нравиться, если онѣ высказываются съ церковной кафедрѣ,—этого священнаго мѣста, гдѣ проповѣдуется Слово Божіе. Нѣкоторые изъ современныхъ авторовъ „словъ“ въ ущербъ содержанія особенно заботятся о цвѣтистости изложенія. Такое изложеніе можетъ многимъ нравиться, но оно лишаетъ церковную проповѣдь благотворныхъ послѣдствій. Не ошибемся, если скажемъ, что цвѣтистая проповѣдь подобна фейерверку, который, пока горитъ, производитъ много шума и представляетъ своимъ каскадомъ огненныхъ брызгъ чудную и величественную картину, но когда потухнетъ, не оставляетъ послѣ себя ничего, кромѣ дыма и пепла отъ сгорѣвшей бумаги. Такъ и глаголь Господа, облеченный въ изысканную форму, возвратится къ Нему тощимъ, не оставивъ послѣ себя того плода, какой нуженъ для слушателей. О слушателяхъ цвѣтистыхъ, изысканныхъ проповѣдей можно сказать то-же самое, что сказано объ іудеяхъ: „чудяхуся, но не обращахуся“.

Почти столько-же богаты народнымъ характеромъ и болѣе простыя проповѣди. Мы не станемъ отрицать тѣхъ многихъ достоинствъ, какія имѣютъ эти проповѣди, но безъ популярности и эти достоинства ни къ чему не приводятъ. Безъ народности многія во всѣхъ другихъ отношеніяхъ пре-

красныя поученія теряють свое значеніе и становятся не только безплодными, но и скучными. Часто повторяются и изъ многихъ мѣстъ слышатся голоса: „не знаю отчего, но я не могу слушать проповѣдей; онѣ утомляютъ меня“. Правда, подобные голоса часто вызываются болѣе модою, чѣмъ дѣйствительнымъ желаніемъ усовершенія проповѣди, обусловливаются болѣе снисканіемъ диплома здравомыслящаго (?) свѣтскаго человѣка, чѣмъ искреннимъ интересомъ по отношенію къ церковному слову. Но нельзя не сознаться, что во многихъ случаяхъ подобные голоса слышатся со стороны людей, искренно преданныхъ дѣлу вѣры и благочестія христіанскаго. Нѣтъ сомнѣній, что во многихъ нашихъ проповѣдяхъ нѣтъ ничего болѣе, кромѣ тусклой и сто разъ повторяемой фразеологіи, несвязной смѣси риторики, философіи, метафизическаго и мистическаго языка, ни для кого непонятнаго, и вытекающей изъ всего этого монотонности, способной усыпить даже того, кто потерялъ способность ко сну. Всѣ эти черты и свойства нашей проповѣди служатъ весьма важною причиною безплодности ея. Но утверждая это, мы въ то-же время далеки отъ той мысли, чтобы переносить подобныя черты на всѣ наши проповѣди.

Указанные нами положительныя и отрицательныя признаки народности, если не сольются съ душою проповѣдника въ одно цѣлое, а будутъ составлять въ ней только привнесное отъ внѣ знаніе, создадутъ сухую и бездушную народность и ииогда не сообщать ей той жизненности, которая дѣлаетъ народную проповѣдь сильно дѣйственною и многоплодною. Прекрасное средство, дѣлающее проповѣдника народнымъ по самой душѣ его, а не по одному внѣшнему знанію условій народности, рекомендуетъ Амфітеатровъ въ своей Гомилетикѣ. „Всякій писатель, говоритъ онъ, особенно всякій наставникъ народный, въ себѣ и чрезъ се-

бя только можетъ раскрывать существенныя свойства народнаго духа. Будь самъ русскій душею, — въ этомъ заключается тайна всевѣдѣнія для русскаго проповѣдника, — всевѣдѣнія, которое откроетъ ему духъ цѣлаго народа, дастъ вѣрную идею проповѣдническую, дастъ подлинныя способы развитія той идеи, и потому сдѣлаетъ его собесѣдованіе своенароднымъ. Лучшіе писатели народные, конечно, не изъ однѣхъ книгъ почерпали вѣдѣніе о характерѣ народа своего; — нѣтъ, — они сами организованы были по этому характеру, — онъ весь отражался въ нихъ, и духъ народа былъ ихъ духомъ лично, нераздѣльно. Отсюда и слово ихъ было, или есть слово, языкъ, рѣчь, мысль и духъ цѣлаго народа. А отсюда и народность этого слова, его назидательность и непобѣдимая сила надъ современниками. Но создать въ проповѣдникѣ народную душу можетъ только воспитаніе въ подлинномъ духѣ народа и опытъ цѣлой жизни¹⁾.

Если къ этому мы присоединимъ неподдѣльную, истинную любовь проповѣдника къ своимъ слушателямъ, то средства быть популярнымъ церковнымъ ораторомъ будутъ вполне исчерпаны. Ветхозавѣтные пророки были проникнуты и воодушевлены неветхозавѣтною любовью къ тѣмъ, кому предназначали свои рѣчи, такъ какъ въ ихъ рѣчахъ просвѣчиваетъ любовь не только къ евреямъ, но и къ язычникамъ. Іеремія — эта въ высшей степени чувствительная и любящая душа, относился къ караемымъ грѣшникамъ не только изъ евреевъ, но и изъ язычниковъ, какъ къ близкимъ и кровнымъ своимъ, такъ какъ и язычникамъ не могъ предсказывать безъ рыданій тяжкихъ бѣдствій и строгой Божеской кары. Любовь къ слушателямъ, порождающая ревность къ ихъ спасенію, — вотъ великій учитель, который завершаетъ наученіе искусству быть народнымъ въ пропо-

1) т. II. § 224, стр. 42.

вѣди. Эта всесозидающая любовь облегчить проповѣднику и тотъ великій трудъ, какой необходимъ на поприщѣ церковно-ораторской дѣятельности. Она сдѣлаетъ постоянное приготовленіе къ проповѣди легкимъ и пріятнымъ. Она-же, какъ начало всеобъединяющее, много поможетъ проповѣднику и въ осуществленіи той цѣли, въ силу которой онъ долженъ стремиться къ объединенію народа по духу, характеру и языку.

Ветхозавѣтная пророческая проповѣдь, будучи народною, является въ то-же время и убѣдительною. Дохристіанская древность не въ состояніи представить намъ рѣчей съ такимъ убѣдительнымъ характеромъ, какъ рѣчи библейскихъ пророковъ. Правда, рѣчи Цицерона и Демосѣена производили въ душахъ римлянъ и грековъ удивительныя реформы, но убѣдительность этихъ рѣчей не простиралась до того, чтобы двигать и подчинять себѣ волю въ чужомъ государствѣ, совершенно незнающемъ оратора, какъ это было съ пророкомъ Юной въ Ниневіи. Такое дѣйствіе на убѣжденіе воли пророческихъ рѣчей можно объяснить только божественнымъ авторитетомъ и самою Божескою волею, которая восполняла волю пророка—человѣка и дѣйствовала вмѣстѣ съ нею на волю слушателей. Подобное дѣйствіе воли Божіей на волю людей особенно ясно выступаетъ въ убѣдительности словъ Іисуса Христа. Одна самая короткая фраза Его: „гряди по Мнѣ“—влечетъ за Нимъ избранныхъ учениковъ и заставляетъ ихъ все покинуть.

Цѣль христіанской проповѣди, какъ публичнаго краснорѣчія, состоитъ въ томъ, чтобы произвести реформу въ мнѣніяхъ слушателей и въ самой жизни ихъ. Но достиженіе этой цѣли возможно лишь только въ томъ случаѣ, когда проповѣдь будетъ производить сильное вліяніе на мысль, волю и чувство тѣхъ, которые слушаютъ ее, или короче

сказать — цѣль проповѣди будетъ достигнута, когда она, подобно пророческой, будетъ убѣдительно. Поэтому христіанскіе проповѣдники всегда и вездѣ должны стремиться къ тому, чтобы ихъ слово всегда имѣло хотя малую долю убѣдительности слова пророческаго. Наши проповѣдники, не обладая тѣми сверхъестественными силами и средствами, какими владѣли пророки, должны изыскивать средства, возможные для нихъ и удобоприложимыя къ слушателямъ ихъ. Такимъ средствомъ является прежде всего приобрѣтеніе искренней любви и истиннаго уваженія къ себѣ со стороны слушателей. Извѣстно, съ какою охотою мы готовы слушать тѣхъ, кого любимъ, и съ какою скоростью готовы подчиняться и выполнять всѣ требованія того, кого дѣйствительно уважаемъ. Далѣе проповѣдники должны имѣть сильную волю и дѣйствительно быть убѣжденными въ томъ, что предлагаютъ своимъ слушателямъ. Въ противномъ случаѣ, даже простой слушатель замѣтитъ, если не вполнѣ сознательно, то инстинктивно, что слово проповѣдника далеко отъ его сердца, и говорится имъ только по обязанности говорить. Душа человѣческая по природѣ такова, что она въ тонѣ голоса своего заявляетъ душѣ слушающей о своей неувѣренности въ томъ, что она говоритъ, а когда бываетъ убѣждена, то не только дастъ знать объ этомъ своимъ слушателямъ, но и сольетъ ихъ души въ одномъ убѣжденіи съ собою. Многочисленные опыты свидѣтельствуютъ, что человѣкъ съ желѣзною волею и сильнымъ убѣжденіемъ во всемъ томъ, что онъ дѣлаетъ и говоритъ, однимъ словомъ, однимъ жестомъ, однимъ даже взглядомъ можетъ сдѣлать и достигнуть въ душахъ окружающихъ и слушающихъ его того, чего человѣкъ съ слабою волею и безъ убѣжденій не достигнетъ и во всю свою жизнь. Наконецъ, проповѣдники должны все дѣлать и говорить только во имя и отъ имени

Божія, чтобы божественный авторитетъ сообщалъ дѣламъ и словамъ ихъ болѣе убѣдительности въ глазахъ ихъ слушателей. Только при всѣхъ указанныхъ средствахъ наши проповѣдники могутъ ожидать и достигать благотворныхъ послѣдствій отъ своего слова и быть убѣдительными и среди незнаемыхъ ими и незнающихъ ихъ народовъ, если не такъ скоро и не съ такою силою, какъ Иова среди Ниневитянъ, то, по крайней мѣрѣ, въ болѣе или менѣе продолжительное время. Доказательствомъ этому можетъ служить современная намъ миссіонерская проповѣдь среди язычниковъ.

Съ убѣдительностью ветхозавѣтной пророческой проповѣди тѣсно соединена и изъ нея вытекаетъ, какъ слѣдствіе изъ своего основанія, назидательность и помазаніе. Назидательность производитъ въ душахъ слушателей тѣ понятія, мысли, чувства и расположенія, какія необходимы для очищенія отъ грѣха падшаго человѣчества. Нѣтъ нужды доказывать присутствіе этой черты въ рѣчахъ пророческихъ, такъ какъ въ каждой изъ нихъ можно найти призывъ къ благочестивой жизни и отвращеніе отъ печестивой. Подобно древнимъ пророкамъ, и христіанскіе проповѣдники должны изъ грѣшнаго человѣчества, — этой ветхой развалины, посредствомъ наученія истинамъ христіанской религіи, созидать новое общество на краеугольномъ камнѣ Иисусѣ Христѣ.

Иванъ Дементьевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ
ИВАНА КАРПОВИЧА

(двѣ серебрянныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, на углу Никольской улицы и Николаевского переулка.

МАГАЗИНЪ
ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА ФОЛОМИНА

—i—ВЪ КІЕВѢ,—i—

уголь Александровской улицы, собствен. домъ, противъ
магазина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копіи, миропомазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропилы, вѣнцы вѣнчальные, воздуха, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники разные, образа въ ризахъ, парча и галунъ.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ и СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

На всѣ вещи принимаются заказы.

Цѣны безъ запроса.

ЖИВОПИСЕЦЪ
ФЕОДОРЪ ВЛАСЕНКО

принимаетъ заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: образа для иконостасовъ съ живописными и золочеными цированными и че-